

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-5-37

УДК 323.269.3, 323.269.6, 323.272, 323.276 (=581)

ЭТНОПОЛИТОГЕНЕЗ КИТАЙСКОГО ГИПЕРЭТНОСА И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Сайфуллин Р.Г.

В статье на основе биосоциального подхода проанализирована политическая история Китая и дан прогноз его развития.

Основные положения этого подхода следующие:

1. Политическая и этногенетическая динамики взаимосвязаны, что позволяет говорить о существовании единого процесса этнополитогенеза.

2. Успешность политики зависит от уровня пассионарности создавшего ее этноса, т.е. от долей пассионариев (индивидов энергоизбыточного типа) и субпассионариев (индивидов энергодефицитного типа) в его составе.

3. В основе феномена пассионарности лежит явление гетерозиса: пассионарии рождаются в смешанных в расово-антропологическом плане браках.

4. Этнос в своем развитии проходит ряд возрастных фаз – устойчивых периодов и разделяющих их фазовых переходов – неустойчивых периодов, для которых характерны смуты (масштабные внутривнутриполитические конфликты).

5. Возрастные рамки фаз этногенеза и фазовых переходов, а также кризисных периодов внутри некоторых фаз, аналогичных по своим признакам фазовым переходам, определяются универсальной, инвариантной относительно исторических эпох и типов политий закономерностью – числовым алгоритмом этнополитогенеза.

6. Смуты, а также крупные военные поражения характерны в основном для неустойчивых периодов.

7. Существуют «репродуктивные» возрасты этноса, в которых в части его изолированных популяций рождается много пассионариев. В одном из возрастов пассионариев рождается особенно много, и они формируют новые субэтноты, образующие ядро «дочернего» этноса. Год, на который приходится этот возраст, является начальной точкой отсчета дочернего этноса.

8. Несколько последовательно сменяющих друг друга на определенной территории этноса, связанных между собой преемственностью расово-антропологического типа, языка и культуры, образуют гиперэтнос.

Показано, что этнополитогенез китайцев развивался в целом в соответствии с числовым алгоритмом: смуты в политической истории Китая имели место в периоды неустойчивых состояний фазовых переходов и кризисных периодов внутри фаз. Эта же закономерность в основном справедлива и в отношении крупных военных поражений. Показано, что китайцы в настоящее время находятся в устойчивом состоянии второй половины фазы подъема. На основе этого вывода дан прогноз развития Китая.

Выводы статьи могут представить интерес для ученых, занимающихся политическим прогнозированием, а также для политиков.

Ключевые слова: биосоциальный подход, этнополитогенез китайцев, прогноз развития Китая.

ETNOPOLITOGENESIS CHINESE GIPERETHNOS AND FORECAST OF CHINE

Saifullin R.G.

The article gives the analysis of the political history of China on the basis of the biosocial approach and the forecast of its development.

The main fundamentals of this approach are:

1. Political and ethnogenetic are interrelated, which suggests the existence of a single process of ethnopolygenesis.

2. The success of the polity in the ethnic group depends on the level of its passionarity: from fractions passionaries (individuals such energy surplus) and sub-passionaries (such as energy-deficient individuals) in its composition.

3. At the heart of the phenomenon of passionarity is the phenomenon of heterosis: passionaries born in racial-anthropological mixed marriages.

4. An ethnos in its development goes through a series of age-phases – stable periods and dividing them phase transitions – unstable crisis periods, characterized by distemper (amplitudinous domestic conflicts).

5. The age range of phases and phase transitions of ethnogenesis and periods of crisis in some phases, similar in character to phase transitions are determined by a universal, invariant eras and types of polities regularity – numerical algorithm of ethnopolygenesis.

6. The distempers and major military defeats mainly are characteristic for unstable periods.

7. There are «reproductive» ages ethnos, in isolated populations of which many passionaries born. The passionaries is born especially a lot in one of the ages, and they form a new supethnos that form the core of «subsidiary» ethnos. Year of this age is the starting point of reference of the subsidiary ethnos.

8. Several of successive ethnic groups in a particular area, linked by continuity anthropological and racial type and language and often continuity of culture, form the giperethnos.

It is shown that the Chinese ethnogenesis developed generally in accordance with the numerical algorithm: distemper in the political history of Chine took place during the periods of unstable states of phase transitions and critical periods in phases. This same regularity is generally true of the major military defeats. It is shown that the Chinese are now in the second half of the stable phase of recovery. There is given the forecast of Chine on the basis of this conclusion.

Conclusions of the article may be of interest for scientists involved in political forecasting and for politicians.

Keywords: biosocial approach, ethnopolygenesis of Chinese, forecast of development of China.

Хорошо известно, что история Китая развивалась циклами, от расцвета и стабильности к кризису и упадку, а затем к очередному расцвету. В литературе существуют различные объяснения этой цикличности. С точки зрения конфуцианской этики, в основе династических циклов лежит обладание правителем наивысшей благодатью-добродетелью (дэ) и ее потеря. С социально-экономических позиций цикличность объясняют ростом частного землевладения, ослаблением контроля над важнейшей для Китая ирригационной системой и т.д. В последнее время большое распространение получили работы, связывающие историческую динамику с социально-демографическими циклами (перечень этих работ см., например: [12, с. 159]). В демографических и экологических теориях человек рассматривается как биосоциальное существо, что дает основание при анализе динамики человеческих популяций, влияющей на политическую динамику, использовать модели, апробированные в биологии.

Положение о двуединой биосоциальной природе человека и некоторых его общностей лежит и в основе заложенного Л.Н. Гумилевым [4, 6, 7] и развиваемого автором этих строк (см., например: [17]) биосоциального подхода. Его суть состоит в следующих утверждениях: политическая и этногенетическая динамики взаимосвязаны, что позволяет говорить о существовании единого процесса этнополитогенеза; этнополитогенез зависит не только от количественных, но и от качественных характеристик человеческой популяции.

Один из главных недостатков структурно-демографической теории [19, 21] состоит, по нашему мнению, в том, что она видит основные причины начала внутривнутриполитического кризиса только во влиянии количественных факторов: перепроизводстве элит, а также в перенаселении (в увеличении числа крестьян),

что ведет к их обезземеливанию и голоду. Однако справедливым представляется утверждение, что к началу кризиса может привести деградация, как элиты, так и крестьянства без их существенного численного увеличения. Проще говоря, кризис начинается из-за того, что среди элиты увеличивается и достигает некоего критического уровня доля коррупционеров, непрофессионалов и т.п., плохо исполняющих или же вовсе не исполняющих свои функциональные обязанности, а среди крестьянства увеличивается до критического уровня доля лодырей и бездельников, работающих «спустя рукава» или же вовсе не желающих работать. Таким образом, цикличность кризисов синхронизируется цикличностью изменения в составе населения деструктивных элементов (Л.Н. Гумилев назвал их субпассионариями [18, с. 520-521]). И если существует закономерность, детерминирующую колебания в составе населения субпассионариев, это даст возможность объяснить и прогнозировать наступление внутривнутриполитических кризисов.

Такая инвариантная относительно этносов, исторических эпох и типов политических закономерность существует – это так называемый «числовой алгоритм этнополитогенеза». Алгоритм определяет начало и окончание, т.е. возрастные рамки фаз этногенеза и фазовых переходов (определения этих понятий см.: [13]), соответственно, устойчивых (стабильных) и неустойчивых (кризисных) периодов, а также кризисных периодов внутри фаз подъема, акматика и инерции, аналогичных по своим признакам фазовым переходам (см. ниже).

1. Фаза подъема: 0 – 340-360 лет.

Состоит из инкубационного (0 – 100-155 лет) и явного (100-155 – 340-360 лет) периодов. Явный период начинается с создания этносом своего государства. Внутри явного периода выделяется смутный (185 – 235 лет).

2. Фазовый переход подъем-акматика: 340-360 – 450-470 лет.

3. Фаза акматика: 450-470 – 630-655 лет.

Внутри этой фазы выделяется смутный период пассионарного перегрева (540-560 – 570-585 лет).

4. Фазовый переход акматика-надлом: 630-655 – 680-725 лет.

5. Фаза надлома: 680-725 – 755-810 лет.

6. Фазовый переход надлом-инерция: 755-810 – 840-875 лет.

7. Фаза инерции: 840-875 – 1302-1334 года.

Внутри этой фазы выделяются три кризисных периода: первый (880-920 – 935-970 лет), второй (1025-1070 – 1100-1150) и третий (1175-1215 – 1260-1285), разделенных четырьмя стабильными периодами.

8. Фазовый переход инерция-обскурация: 1302-1334 – около 1500 лет.

Числовой алгоритм описывает на качественном уровне изменение долей пассионариев и субпассионариев в составе структурообразующего этноса суперэтноса в зависимости от его возраста. Если рассматривать суперэтническую систему как самоорганизующуюся, то эти доли являются теми управляющими параметрами, динамика которых определяет, окажется ли суперэтническая система в устойчивом или неустойчивом состоянии. Фазовый переход (неустойчивый период внутри фазы) начинается в определенном этническом возрасте из-за того, что доля субпассионариев и/или пассионариев начинают превышать оптимальную для завершившейся (текущей) фазы полосу значений, и продолжается до тех пор, пока эти доли в определенном этническом возрасте не достигнут этих оптимальных значений.

Доли пассионариев и субпассионариев достигают оптимальных значений следующей (текущей) фазы (оптимизируются) в результате их гибели в ходе смут, сброса со своей территории путем проведения завоевательной или колониальной политики, либо сброса с центра на окраины страны, а также репрессивных кампаний, проводимых обычно карательными органами государства.

Анализ политической истории Китая показывает, что смуты (масштабные внутривнутриполитические конфликты), а также крупные военные поражения имели место в основном в неустойчивые периоды фазовых переходов и кризисных периодов внутри фаз. Настоящая работа имеет целью показать справедливость

этого положения. Также в ней на основе числового алгоритма дан прогноз развития Китая.

Вначале определим время возникновения китайских этносов. Л.Н. Гумилев в этнической истории китайцев выделяет три хронологически последовательных, т.е. следующих друг за другом, витков этногенеза: архаический, древний и средневековый и выдвигает предположение, что в XVIII в. начался новый виток [6, с. 55]. По его мнению, на территории Китая существовали, последовательно сменяя друг друга, три этноса (китайцы-1, китайцы-2 и китайцы-3), четвертый существует в настоящее время. Такую характерную для многих регионов мира совокупность родственных этносов («материнского», «дочернего-1», «дочернего-2» и т.д.), связанных между собой преемственностью расово-антропологического типа, языка и культуры, мы назвали гиперэтносом.

По мнению Л.Н. Гумилева, чжоусцы (один из вторых китайских этносов, «отпочковавшийся» от китайцев-1) возникли в результате пассионарного толчка XI в. до н.э., китайцы-3 (у Л.Н. Гумилева ошибочно указаны китайцы-2) – в результате толчка VI в. [7, с. 341, 343], китайцы-4 – в результате толчка XVIII в. Определим точную дату возникновения этих этносов.

Одно из основных положений биосоциального подхода состоит в утверждении, что в основе феномена пассионарности лежит явление гетерозиса. Новый пассионарный этнос формируется в течение определенного периода времени в результате смешения гетерогенных в расово-антропологическом отношении субстратов. В смешивающихся популяциях из-за явления гетерозиса увеличивается число рождающихся пассионариев, которые формируют субэтносы, образующие ядро первого (материнского) этноса [15]. Также число пассионариев может увеличиться в результате гетерозиса из-за скрещивания чистых линий, выделяющихся в части изолятов материнского этноса. Эти пассионарии формируют новые субэтносы, образующие ядро дочернего этноса [17].

Гипотеза о гетерозисном генезисе пассионарности позволяет предложить объяснение того, почему Северный Китай оказался в числе тех регионов мира,

где зародились первые цивилизации. По нашему мнению, они возникли в тех регионах, среди населения которых была высока доля пассионариев – людей, склонных к внедрению инноваций и способных ломать ради этого устоявшиеся общественные стереотипы и традиции.

В эпоху позднего неолита и ранней бронзы в бассейне Хуанхэ и ее притоков и в соседних областях контактировали, видимо, несколько расово-антропологических типов, среди которых могли быть представлены следующие: 1) формирующийся дальневосточный тип, к которому относятся современные северные китайцы; 2) южноазиатский тип, к которому относились жившие в эпоху древности в Центральном и Южном Китае австронезийские и австроазиатские племена (этот тип унаследовали современные южные китайцы); 3) североазиатский тип, представленный среди палеоазиатских и алтаеязычных племен, живших к северу от Хуанхэ; 4) предки китайцев, вероятно, получили и некоторую европеоидную примесь в результате контактов с жившими на территории Западного Китая индоевропейскими племенами тохаров. В результате смешения этих расово-антропологических типов в бассейне Хуанхэ, видимо, в середине III тыс. до н.э. возникла высокопассионарная общность – первый (шанско-иньский) этнос китайского гиперэтнуса (китайцы-1).

Известно, что заселение китайцами южных районов страны началось в начале I тыс. н.э. Продвигавшиеся на юг китайцы смешивались с местным австронезийским и австроазиатским населением. В результате этого смешения в середине I тыс. возник первый южнокитайский этнос (или несколько этносов).

Дочерний этнос отпочковывается от материнского в одном из репродуктивных возрастов последнего: 902, 1066, 1230, 1394, 1558 лет. Название «репродуктивный» связано с тем, что в этих возрастах резко увеличивается в результате скрещивания чистых линий число рождающихся в части изолированных популяций материнского этноса пассионариев, которые формируют новые субэтноты, образующие ядро дочернего этноса. Временные длительности, необходимые для выделения чистых линий, синхронизируются гармоникой веко-

вого цикла солнечной активности, период которой составляет 82 года. Значения всех репродуктивных возрастов кратны числу 82, что и позволяет говорить об этой синхронизации (подробнее см.: [17]).

В одном из репродуктивных возрастов пассионариев рождается особенно много, и они и их потомки формируют субэтноты, образующие ядро нового дочернего этноса. Далее для простоты изложения мы будем говорить о возникшем около определенного года этносе, подразумевая под этим, что этот этнос (точнее, несколько сформировавших его ядро субэтнот) образован пассионариями, родившимися около этого года.

Синхронизация процессов формирования новых этнических общностей гармоникой векового солнечного цикла в 82 года проявляется также в том, что повышенная доля пассионариев при смешении «родительских» субстратов, либо в части изолятов материнского этноса рождается на протяжении периода этой гармоникой, т.е. на протяжении 82 лет. В идеальном случае большая часть пассионариев рождается в середине цикла, несколько меньшая часть – в начале цикла, еще меньшая – в конце. Например, в XI в. до н.э. повышенная доля пассионариев на территории Китая рождалась на протяжении следующего 82-летнего цикла: 1075-1034-993 гг. до н.э. Середина цикла является начальной точкой этнополитогенеза нового этноса (в данном примере начальная точка для китайцев-2 – это 1034 г. до н.э.; около этого года родилось большинство пассионариев, сформировавших субэтноты китайцев-2).

Даты возникновения второго и третьего китайских этносов (соответственно, XI в. до н.э. и VI в.) разделяют 1500 лет, даты возникновения третьего и четвертого этносов (последний возник в XVIII в.) – 1200 лет. Следовательно, китайцы-3 отпочковались в репродуктивном возрасте китайцев-2 1558 лет, китайцы-4 – в репродуктивном возрасте китайцев-3 1230 лет.

Л.Н. Гумилев называет примерную дату пассионарного толчка (около 8 г. до н.э.), приведшего к возникновению ряда этносов [5, с. 195]. По нашему мнению, эти этносы возникли в 9 г. до н.э. Даты возникновения всех существовав-

ших и существующих в настоящее время этносов разделены временными длительностями, кратными периоду гармоничности векового цикла, либо половине периода этого цикла, т.е. эти длительности кратны числам 82 или 41 (причины этого см.: [17]). Принимая во внимание это условие, находим, что китайцы-2 отпочковались в 1034 г. до н.э., китайцы-3 – в 524 г., китайцы-4 – в 1754 г. ($1034 - 9 = 1025 : 41 = 25$).

Теперь мы можем записать схему этнополитогенеза китайского гиперэтноса:

$$\begin{array}{l} \text{чжоусцы-1 (цинцы)} - 1403 \leftarrow 1362 \Rightarrow \text{чжоусцы-2} - 173? \\ \Downarrow \\ \text{кит.-1} - 2428? \Rightarrow \text{кит.-2} - 1034 \Rightarrow \text{сев. кит.-3} - 483 \leftarrow 524 \Rightarrow \text{сев. кит.-4} - 1713 \\ \Downarrow \\ \text{южн. кит.-1} - 483 \leftrightarrow 524 \Rightarrow \text{южн. кит.-2} - 1713 \leftarrow 1754 \end{array}$$

Датировки 2428, 1362, 1034 и 173, обозначающие годы возникновения, соответственно, первых и вторых северокитайских и чжоусских этносов – до н.э., остальные датировки – н.э. После исчезновения государства Западное Чжоу его территория (и население – Р.С.) стала основой полуварварского царства Цинь [10, с. 41]. Также существует мнение, что жуны, составлявшие значительную часть населения Цинь, родственны чжоусцам [9, с. 380]. Это дает основание для отождествления чжоусцев с циньцами.

Стрелка перед числами 1362, 483 и 1754 означает, что начальная точка, соответственно, чжоусцев, северных китайцев-3 и южных китайцев-2 в начале их этнополитогенеза сместилась с середины на начало векового цикла. У южных китайцев-1 на протяжении их этнополитогенеза начальная точка неоднократно смещалась с середины на начало цикла и обратно (это смещение обозначено двойной стрелкой). Объясним, почему это происходит.

Числовой алгоритм полностью справедлив, разумеется, для некоего идеального этноса (условия идеальности этноса см.: [13]). Для реальных этносов характерны те или иные отклонения от него. Для многих этносов не выполняется первое условие идеальности: большая по численности часть субэтносов, об-

разующих новый этнос, формируется в середине цикла, несколько меньшая часть – в начале цикла, еще меньшая – в конце цикла. В реальном этносе численность субэтносов, возникших в середине и начале цикла, нередко оказывается примерно равной. Из-за эпидемии, голода или войн численность субэтносов, возникших в середине цикла, может случайно уменьшиться гораздо значительнее численности субэтносов, возникших в его начале, и численность последних станет преобладать. Это может привести к смещению начальной точки (времени возникновения дочернего этноса) на начало цикла, как это произошло с чжоусцами, северными китайцами-3 и южными китайцами-2. У них начальная точка сместилась на начало векового цикла, соответственно, на 1403 г. до н.э. и 483 и 1713 гг. Из-за колебаний численности субэтносов, возникших в начале и середине цикла, начальная точка может неоднократно смещаться с середины на начало цикла и обратно, как это происходило у южных китайцев-1.

Также иногда бывает так, что от материнского этноса отпочковывается в разных его репродуктивных возрастах два дочерних этноса, как это произошло, например, с северными китайцами-1. От них в репродуктивных возрастах 1066 лет и 1394 года отпочковались, соответственно, чжоусцы-1 в 1362 г. до н.э. ($2428 - 1066 = 1362$) и собственно китайцы-2 в 1034 г. до н.э. ($2428 - 1394 = 1034$). Это приводит к нарушению еще одного условия идеальности: все этносы, образующие суперэтнос, возникли одновременно.

Со структурообразующим этносом могут также соседствовать этнические группы, попавшие на его территорию в период ослабления материнского этноса, находящегося в одном из фазовых переходов. Например, в период фазового перехода инерция-обскурация китайцев-2 в IV-V вв. произошло перемещение больших масс кочевых племен, в частности, хуннов (сюнну) на территорию Северного Китая. Эти племена затем вошли в состав третьего китайского суперэтноса как самостоятельные этнические группы. Как будет показано ниже, этнополитогенез этих групп оказал влияние на этнополитогенез китайцев-3, вызвав у них смуты в период фазы подъема.

Причина этого понятна. Если входящие в суперэтнос этносы возникли не одновременно, то фаза структурообразующего этноса может совпасть с фазовым переходом одного из этих этносов. При условии сопоставимости численности этого этноса с численностью структурообразующего этноса, это может привести к смутам в этой фазе, так как превышение доли субпассионариев и/или пассионариев над оптимальным уровнем будет характерно не только для этноса, находящегося в фазовом переходе, но может распространиться и на весь суперэтнос в целом. Если же численность этноса, находящегося в фазовом переходе, существенно уступает численности структурообразующего этноса, то превышения доли субпассионариев и/или пассионариев над оптимальным уровнем в целом по суперэтносу не произойдет, и смуты охватят только этнос, находящийся в фазовом переходе, т.е. они будут иметь локальный характер.

Теперь мы можем приступить к анализу этнополитогенеза китайского гиперэтноса. Этот анализ призван показать, что смуты (прежде всего, гражданские войны) и крупные военные поражения в политической истории Китая имели место в периоды неустойчивых состояний китайских этносов – во время фазовых переходов и кризисных периодов внутри фаз. Прежде чем приступить к этому анализу, уточним понятие смуты.

К смутам мы будем относить следующие три типа масштабных внутриполитических конфликтов, различающихся по составу участников, интенсивности, продолжительности и политическим последствиям. Первый, наименее интенсивный тип – это волнения социальных низов, охватившие несколько регионов страны, а также организованное частью элиты мятеж или восстание в столице, не приведшее к свержению существующей власти, но спровоцировавшее вооруженные конфликты в других регионах страны. Ко второму типу отнесем мощное восстание социальных низов, охватившее большую или значительную часть территории страны и продолжавшееся значительный период времени, а также мятеж или восстание в столице, приведшее к свержению существующей власти. Наконец, третий тип, часто включающий в себя первые два типа – это

гражданские войны между группировками правящего класса, охватывающие большую часть территории страны, продолжающиеся значительное время и ведущие, как правило, к смене правящей элиты. Будем считать локальные волнения социальных низов, а также мятеж или восстание, не распространившиеся на другие регионы страны и не имевшие существенных политических последствий, немасштабными внутривнутриполитическими конфликтами.

Началом стабильной ежегодной датировки в китайской истории принято считать 841 г. до н.э., с которого начинается правление регента Гун-хэ династии Западное Чжоу. Общепринятых датировок для шанского и более ранних периодов истории Китая нет, что затрудняет проведение анализа этнополитогенеза первого китайского этноса, одним из ведущих субэтносов которого были шанцы (иньцы). Существует несколько датировок ранней истории Китая. Согласно традиционной хронологии, одно из ее основных событий – битва при Муе, приведшая к разгрому государства Шан чжоусцами и установлению династии Западное Чжоу, произошла в 1122 г. до н.э. Если считать, что китайцы-1 возникли в 2428 г. до н.э., это событие получает свое объяснение на основе числового алгоритма этнополитогенеза.

Признаком начала неустойчивого состояния часто является поражение во внешней войне. Этому способствует то, что доля субпассионариев и/или пассионариев начинает превышать (или становится меньше) оптимальной для завершенной фазы полосы значений, и этнополития входит в неустойчивое состояние. Если доля субпассионариев становится больше, а доля пассионариев – меньше оптимальных значений, то это ведет к резкому снижению боеспособности армии (наиболее боеспособная часть членов этноса – это пассионарии, наименее боеспособная – субпассионарии).

Битва при Муе произошла в возрасте китайцев-1 1306 лет ($2428 - 1122 = 1306$), что соответствует началу фазового перехода инерция-обскурация – периода агонии этноса, с наступлением которого его гибель, а также гибель созданного им государства становятся необратимыми.

Аналогичным образом было определено, в каких этнических возрастах китайских этносов происходили смуты (результаты этой работы представлены в Таблицах 1 и 3), а также в каких их этнических возрастах Китай терпел крупные военные поражения (результаты представлены в Таблицах 2 и 4). В Таблицах 1 и 3 в скобках приведена градация смут: гражданские войны указаны цифрой 3; мощное восстание социальных низов либо мятеж, приведший к смене власти – цифрой 2; менее мощное восстание социальных низов либо мятеж, не приведший к свержению существующей власти, но спровоцировавший вооруженные конфликты в других регионах страны – цифрой 1. Знаком вопроса указана предположительная градация. Немасштабные внутривосточные конфликты в Таблицах 1 и 3 не указаны.

Таблица 1

Смуты в этнополитогенезе китайцев-2

№	Наименование и хронологические рамки смуты или немасштабного конфликта	Этнический возраст (лет)
I. Смутный период середины фазы подъема: 185 – 235 лет		
	Свержение Ли-вана в 842 г. до н.э.* (2?).	192
II. Фазовый переход подъем-акматика: 340-360 – 450-470 лет		
1	Война за циский трон в 685 г. до н.э. (2?) [10, с. 50].	349
2	Междоусобицы после смерти Хуань-гуна в 643 г. до н.э. Ослабление Ци (2?) [10, с. 53].	391
3	Свержение с цзиньского трона Чжуном Эром (Вэнь-гуном) своего племянника в 636 г. до н.э. (2?) [Там же].	398
III. Фазовый переход акматика-надлом: 630-655 – 680-725 лет		
	Распад царства Цзинь в результате смут в 403 г. до н.э. (2?).	631
IV. Фазовый переход надлом-инерция: 755-810 – 840-875 лет		
	Гражданская война в 209-202 гг. до н.э. Падение Цинь** (3).	825-832

V. Первый период инерционной фазы: около 860 – 880-920 лет		
	«Мятеж семи ванов» в 154 г. до н.э. (1).	880
VI. Первый кризис инерционной фазы: около 900 – 935-970 лет		
	Восстания в Хэнани, Аньхое, Шаньдуне и Хэбэе в 99-98 гг. до н.э. (1). [2, с. 238].	935-936
VII. Второй кризис инерционной фазы: около 1050 – 1100-1150 лет		
1	Гражданская война в 18-27 гг. (3).	1052-1061
2	Мятеж «сильных домов» в 52 г. (1).	1084
VIII. Третий кризис инерционной фазы: 1175-1215 – 1260-1285 лет		
	Восстание «Желтых повязок» в 184-204 гг. Междоусобицы, падение династии Хань и распад Китая в 220 г. (3).	1218-1254
IX. Фазовый переход инерция-обскурация: 1302-1334 – около 1500 лет		
1	«Мятеж восьми ванов» в 291-306 гг. Падение Западной Цзинь в 316 г. Возникновение варварских государств в Северном Китае (период Северных династий) (3).	1325-1350
2	Восстание крестьян, междоусобицы в конце IV – начале V в. [10, с. 155] и падение династии Восточная Цзинь в 420 г. Период Южных династий (3).	Около 1495-1454

* Население Западного Чжоу было смешанным и включало два основных этноса – чжоусцев и собственно китайцев-2. 842 г. до н.э. пришелся на период пассионарного перегрева чжоусцев (1403 – 842 = 561 год составил их этнический возраст в этом году).

** У чжоусцев-цинцев гражданская война 209-202 гг. до н.э. пришлась на начало третьего кризиса инерционной фазы (1403 – 209-202 = 1194-1201 год составил их этнический возраст в этих годах).

Проанализируем полученные результаты. Из 13 указанных в таблице смут, 12 произошли в периоды неустойчивых состояний китайцев-2. Имеется

одна аномалия: «мятеж семи ванов» произошел в начале первого периода инерционной фазы. Объясним эту аномалию.

Второй китайский суперэтнос состоял из двух основных этносов – китайцев-2 и чжоусцев-цинцев. Можно предположить, что «мятеж семи ванов» произошел в период неустойчивого состояния чжоусцев-цинцев. Действительно, их этнический возраст в 154 г. до н.э. составил 1249 лет (1403 – 154 = 1249) – это период третьего кризиса инерционной фазы.

Таблица 2

**Крупные военные поражения
 в этнополитогенезе чжоусцев и китайцев-2**

№	Наименование и хронологические рамки крупного военного поражения	Этнический возраст (лет)
1	Разгром Западного Чжоу жунами в 771 г. до н.э. [8, с. 542].	1*: 632 2: 263
2	Опустошительные вторжения ди на территорию китайских царств в начале VII в. до н.э. [9, с. 380].	1: ок. 713 2: ок. 344
3	Разгром царством У** царств Ци, Лу и Сун в 482 г. до н.э., царством Юэ – северных царств около 472 г. до н.э. [9, с. 382].	1: 931 2: 552-562
4	Разгром царством Цинь других царств в 230-221 гг. до н.э. [9, с. 388].	1:1173-1182 2: 804-813
5	Захват хуннами Ордоса в 205 г. до н.э. Неудачная военная кампания против хуннов в 200 г. до н.э. Заключение с ними в 198 г. до н.э. тяжелого для китайцев договора.	829-836***
6	Разгром хуннами 200-тысячной китайской армии в 97 г. до н.э. [8, с. 581].	937
7	Отпадение от Китая Западного края в середине II в. [2, с. 285].	Около 1185
8	Захват хуннами Лояна в 311 г. и Чанъани – в 316 г.	1345-1350

* Цифрой 1 обозначены чжоусцы, цифрой 2 – китайцы-2.

** Царства У и Юэ были варварскими, Цинь и Чу – «полуварварскими».

*** Здесь и далее приводится только этнический возраст китайцев-2.

Проанализируем полученные результаты. Из 8 указанных в таблице крупных военных поражений только одно (разгром Западного Чжоу жунами в 771 г. до н.э.) произошло в период устойчивого состояния – второй половины фазы подъема китайцев-2. Этому поражению способствовало начало фазового перехода акматика-надлом у чжоусцев (1403 – 771 = 632 года).

Таблица 3

**Смуты в этнополитогенезе
северных китайцев-3 и южных китайцев-1**

№	Наименование и хронологические рамки смуты или немасштабного конфликта	Этнический возраст (лет)
I. Первая половина фазы подъема: 0 – 185 лет		
	Мятеж Ли Юаня в 617-628 гг. Основание им династии Тан (2).	134-145*
II. Вторая половина фазы подъема: 235 – 340-360 лет		
	Восстание Ань Лушаня и гражданская война в 755-763 гг. (3).	272-280
III. Фазовый переход подъем-акматика: 340-360 – 450-470 лет		
1	Крестьянская война в 874-884 гг. (2).	391-401
2	Распад страны и междоусобицы «Эпохи пяти династий и десяти царств» в 906-960 гг. (3).	423-477 382-436
IV. Пассионарный перегрев: 540-585 лет		
	Восстания в Шаньдуне в 1043 г. и Хэбэе в 1047-1048 гг. (1). [10, с. 205].	560-565
V. Вторая половина фазы акматика: около 565 – 630-655 лет и фазовый переход акматика-надлом: 630-655 – 680-725 лет		
1	Восстания в 1120-1122 гг. во главе с Сун Цзяном в Северном Китае и во главе с Фан Ла в Южном (2). [10, с. 224].	637-639
2	Восстание в 1130-1135 гг. в Хунани и Хубэе во главе с Чжун Сяном (1). [10, с. 225].	647-652
VI. Фазовый переход надлом-инерция: 755-810 – 840-875 лет и первый период инерционной фазы: около 860 – 880-920 лет		
1	Повсеместные крестьянские восстания в 1330-х гг. (2). [10, с. 240].	847-857 806-816
2	Восстание «Красных повязок» в 1351-1368 гг. Гражданская война. Падение династии Юань и провозглашение Мин (3).	868-885** 827-844
VII. Первый кризис инерционной фазы: около 900 – 935-970 лет		
	Гражданская война в 1402 г. (2). [10, с. 248].	919
VIII. Второй кризис инерционной фазы: 1025-1070 – 1100-1150 лет; третий кризис инерционной фазы: около 1190 – 1260-1285 лет		
1	Крестьянские восстания в 1509-1514 гг. (2). [3, с. 230-232].	1026-1031
2	Крестьянская война в 1628-1644 гг.*** (3).	1104-1120
3	Антиманьчжурские восстания и гражданская война в 1644-1683 гг. (2).	1120-1159 1161-1200

IX. Фазовый переход инерция-обскурация: 1302-1334 – около 1500 лет		
1	Восстание в 1796-1804 гг. (2). [10, с. 282].	1313-1321
2	Восстание тайпинов в 1850-1864 гг. (2).	1326-1340****
I. Смутный период середины фазы подъема: 185 – 235 лет*****		
1	Восстание ихэтуаней в 1898-1901 гг. (1).	185-188
2	Синьхайская революция в 1911 г. (2).	198
3	Распад страны и гражданская война в 1916-1918 гг. (2). [11, с. 383-386].	203-205
4	Гражданская война Гоминьдана с милитаристами в 1925-1930 гг. и Гоминьдана с КПК в 1931-1936 гг. (3).	212-223
5	Гражданская война Гоминьдана с КПК в 1946-1949 гг. (3).	233-236

* Здесь и далее обычным шрифтом указан этнический возраст субэтнотосов, возникших в 483 г. и преобладавших среди северных китайцев-3, а также среди южных китайцев-1 на протяжении некоторых периодов их этнополитогенеза; курсивом указан возраст субэтнотосов, возникших в 524 г. и преобладавших среди южных китайцев-1 на протяжении других периодов их этнополитогенеза.

** Восстание в Северном Китае было направлено против владычества монголов и носило национально-освободительный характер, что и должно было быть в начале инерционной фазы. Восстания же на Юге Китая были направлены, прежде всего, против «своих» феодалов [1, с. 34], т.е. имели характер смуты.

*** Восстание началось в северной провинции Шэньси из-за голода, в результате которого «больше половины населения вымерло или бежало» [3, с. 245]. Из-за массовой гибели людей субэтнотосы, возникшие в 524 г., видимо, стали преобладать в Шэньси. Позднее «в лагере повстанцев существовали два центра – один на границе провинций Хубэй-Шэньси, другой – в провинции Сычуань» [10, с. 261]. В Центральном (Хубэй) и Юго-Западном Китае (Сычуань) преобладали, видимо, субэтнотосы, возникшие в 524 г.

**** Тайпинское восстание охватило провинции Южного Китая [10, с. 354].

***** Указан смутный период середины фазы подъема северных китайцев-4 и южных китайцев-2; начальная точка этнополитогенеза обоих этносов – это 1713 г.

Проанализируем полученные результаты. Из 20 указанных в таблице смут имеются 3 аномалии: мятеж Ли Юаня в 617-628 гг. и гражданская война в 755-763 гг. произошли в устойчивые периоды фазы подъема, антиманьчжурские восстания и гражданская война в 1644-1683 гг. охватили частично третий

период инерционной фазы северных китайцев-3 и южных китайцев-1. Объясним эти аномалии.

Смуты в Китае начала VII и середины VIII вв. мы трактовали как смуты, соответственно, первого и второго кризисов инерционной фазы хунно-тюркского суперэтнуса [16] (по мнению Л.Н. Гумилева, Тюркский каганат существовал в инерционной фазе этносов Великой степи [4, с. 315]). Во II в. из-за переселений сюнну (хуннов) в пограничные округа начался процесс «варваризации» северной части Китайской империи. В конце III в. даже на территории бывшей столичной области из общего числа населения около 1 млн. человек цяннов и сюнну насчитывалось более половины [9, с. 402]. Правомерно предположить, что в середине – второй половине I тыс. на политическую историю Китая влиял этнополитогенез как собственно китайцев-3, так и хуннов-тюрков. Начальная точка этнополитогенеза для хуннов – это 337 г. до н.э. В периоды гражданских войн их возраст составил, соответственно, около 950 и 1090 лет ($337 + 617 = 950$; $337 + 755 = 1092$), что соответствует возрастным рамкам, соответственно, первого и второго кризисов инерционной фазы. Таким образом, обе эти аномалии вызваны нарушением одного из условий идеальности (все входящие в суперэтнос этносы возникли одновременно) и получают, на наш взгляд, приемлемое объяснение в рамках развиваемой нами теории.

Невыполнением первого условия идеальности (большая по численности часть субэтносов, образующих новый этнос, формируется в середине цикла) можно объяснить третью аномалию. У северных китайцев-3 и южных китайцев-1 численность субэтносов, возникших в 483 и 524 гг. (начале и середине цикла), изначально была примерно равной. Видимо, в конце VI в. численность субэтносов, возникших в 483 г., стала устойчиво превышать численность субэтносов, возникших в 524 г. Это означало, что начальная точка китайских этносов сместилась с 524-го на 483 г. В начале X в. численность южнокитайских субэтносов, возникших в начале и середине цикла, вновь стала примерно рав-

ной. В дальнейшем она испытывала колебания, в результате которых начальная точка южных китайцев неоднократно смещалась с 483 на 524 г. и обратно. У северян на всем протяжении их этнополитогенеза (за исключением субэтнотосов провинции Шэньси в XVII в.) преобладающими по численности оставались субэтнотосы, возникшие в 483 г.

Вероятно, в 60-е гг. XVII в. китайские субэтнотосы, возникшие в 524 г., вышли из второго кризиса инерционной фазы (их этнический возраст составил в 1664 г. 1140 лет ($1664 - 524 = 1140$)). Однако субэтнотосы, возникшие в 483 г., примерно в это же время вошли в третий кризис инерционной фазы (их этнический возраст составил в 1664 г. 1181 год ($1664 - 483 = 1181$)). Таким образом, во время маньчжурского завоевания в 1644-1683 гг. большая часть китайских субэтнотосов находилась в неустойчивом состоянии. Начальная точка этнополитогенеза маньчжуров – это 1467 г. Они приступили к завоеванию Китая в первой половине фазы подъема и по окончании смутного периода этой фазы (он пришелся на 1661-1669 гг., характеризовавшиеся распрями среди маньчжурской элиты) завершили завоевание Китая.

Таблица 4

**Крупные военные поражения в этнополитогенезе
северных китайцев-3 и 4 и южных китайцев-1 и 2**

№	Наименование и хронологические рамки крупного военного поражения	Этнический возраст (лет)
1	Захват киданями части Северного Китая в первой четверти XI в. [10, с. 201].	1*: около 530 3: около 1350
2	Взятие чжурчэнями столицы Кайфына и падение Северной Сун в 1127 г.	1: 644
3	Взятие монголами столицы Ханчжоу и падение Южносунской империи в 1276-1280 гг.	1: 793-797 2: 752-756

4	Разгром ойратским ханом Эсэнгом китайской армии во главе с императором Чжу Цичжэнем в 1449 г.	1: 966 2: 925
5	Опустошительный набег Алтан-хана до окрестностей Пекина в 1550 г. [11, с. 417].	1: 1067 2: 1026
6	Разграбление японскими пиратами Нанкина в 1555 г. [Там же].	1: 1072 2: 1030
7	Завоевание Китая маньчжурами в 1644-1683 гг.	1: 1161-1200 2: 1120-1159
8	Поражение Китая в первой (1840-1842) и второй (1856-1860) опиумных войнах.	1: 1357-1377 2: 1316-1336, 4: 127-147
9	Поражение Китая в войне с Японией в 1894-1895 гг. Интервенция войск восьми держав, занятие ими Пекина в 1900 г.	1: 1411-1417 2: 1370-1376 4: 181-187
10	Оккупация Японией Маньчжурии в 1931 г. Поражения китайцев в войне с Японией в 1937-1945 гг.	1: 1448-1462 2: 1413-1421 4: 218-232

* Здесь и далее цифрой 1 указан этнический возраст субэтносов, возникших в 483 г.; цифрой 2 – возраст субэтносов, возникших в 524 г.; цифрой 3 – возраст хуннов, возникших в 337 г. до н.э.; цифрой 4 – возраст северных китайцев-4 и южных китайцев-2.

Проанализируем полученные результаты. Из 10 указанных в таблице крупных военных поражений одно (захват киданями части Северного Китая в начале XI в.) произошло в первую половину фазы акматки северных китайцев-3. Поражения Китая в опиумных войнах и войне с Японией в 1894-1895 гг. пришлось на устойчивые периоды фазы подъема китайцев-4 (их возраст составил в это время, соответственно, 127-147 лет и 181-182 года. Объясним эти аномалии.

В обоих случаях поражениям способствовало пребывание части населения Китая в неустойчивых состояниях, что можно видеть в таблице. Значительную часть населения Северного Китая составляли хуннские по происхождению субэтноты. Видимо, в конце X в. они вошли в фазовый переход инерция-обскурация (1320 – 337 = 983 г., где 1320 лет – это средний возраст начала этого фазового перехода, 337 г. до н.э. – начальная точка этнополитогенеза хуннов), что способствовало ослаблению Сунской империи. В середине – конце XIX в. большая часть населения Китая относилась к северным китайцам-3 и южным китайцам-1, находившимся в фазовом переходе инерция-обскурация.

Необходимо назвать еще одну причину поражений. Мы далеки от мысли, что поражения в войнах обусловлены влиянием исключительно биосоциального фактора. Как и в любых сложных социально-политических процессах, на ход войны и ее результаты влияет комплекс факторов, из которых биосоциальный является только одним из многих. При всех прочих равных условиях победу с большей вероятностью одержит та армия, которая лучше вооружена, технически оснащена, организована и обучена. Высказывается мнение, что китайские вооруженные силы существенно уступали японским по технической оснащенности, выучке и по своей организации [10, с. 526], что, безусловно, способствовало поражениям Китая в войнах с Японией конца XIX – первой половины XX вв. Техническая отсталость была одной из главных причин поражений Китая и в опиумных войнах. Эта же причина повлияла и на результаты войн Сунской империи с киданями: «Китайские войска отличались низкой дисциплиной и слабой подготовкой, вооружения нередко не хватало» [10, с. 200].

Существование числового алгоритма этнополитогенеза – универсальной закономерности, инвариантной относительно этносов, исторических эпох и типов политий, позволяет прогнозировать развитие существующих этнополитий. Возможность прогнозирования основывается на том, что, при условии, если известна дата возникновения структурообразующего этноса, то можно определить, в какой фазе или фазовом переходе (неустойчивом состоянии внутри фа-

зы) он находится. Если окажется, что этнос находится около середины какой-либо фазы (середины устойчивого периода внутри фазы), то вероятность возникновения смут, а также крупных военных поражений созданного им государства в ближайшие годы невелика. Если же этнос находится перед началом фазового перехода (неустойчивого периода внутри фазы), тем более, в самих этих периодах, то вероятность начала смут и крупных военных поражений в ближайшем будущем существенно возрастает.

В настоящее время этнический возраст китайских этносов составляет 300 лет (2013 – 1713 = 300 г.), и они находятся в середине второй половины фазы подъема. Это один из тех периодов, в течение которого этнополития успешно развивается во всех областях, что является характерной чертой современного Китая. Биосоциальная основа этого успешного развития – это сохранение оптимальных для фазы подъема долей пассионариев и субпассионариев как среди правящей элиты, так и среди всего населения страны в целом. Эти оптимальные доли окончательно установились в конце XX в. после окончания серии из двух пассионарных волн, сгенерированной гражданской войной 1946-1949 гг.

Цикл продолжительностью в одно поколение (18-19 лет), в течение которого этнополития переходит из одного неустойчивого состояния в другое, мы назвали пассионарной волной. Пассионарная волна состоит из смутного (неустойчивого) и стабильного (устойчивого) периодов. Продолжительность каждого из периодов составляет 8-10 лет. Смуты, военные поражения, массовые репрессии характерны для неустойчивого периода. Объясним генезис пассионарной волны.

Как пишет Н.Н. Чебоксаров, в периоды социально-политических катаклизмов происходят усиление миграционной активности населения, его социальная и этническая перетасовка, изменение политических границ, возрастают межэтнические и межрасовые контакты, рушатся генетические барьеры [20, с. 142]. Усиление миграционной активности населения ведет к резкому росту числа брачных и случайных половых связей между представителями разных

этнических общностей и социальных групп (разрушению генетических барьеров), различающихся между собой в расово-антропологическом плане значительно, чем члены одной этнической общности или одной социальной группы. Из-за явления гетерозиса это приводит к тому, что среди родившихся в смутный период детей увеличивается доля пассионариев. Шансы пережить смутное время являются наибольшими у детей, родившихся в конце смутного периода (в случае гражданской войны 1946-1949 гг. – это дети 1948-1949 гг. рождения). Через поколение (18-19 лет), когда эти дети-пассионарии становятся совершеннолетними и вступают в социальную жизнь, доля пассионариев в целом по суперэтносу начинает превышать оптимальный для наступившей (текущей) фазы уровень. Возникший из-за вступления в социальную жизнь пассионарной молодежи излишек в целом по суперэтносу пассионариев вызывает начало нового смутного периода – первой пассионарной волны наступившей (текущей) фазы. В середине пассионарной волны, через 8-10 лет после ее начала, доля пассионариев входит в спектр оптимальных значений, смуты (массовые репрессии) прекращаются. Новый смутный период наступает с началом второй пассионарной волны, когда вступает в социальную жизнь пассионарная молодежь, родившаяся в начале первой пассионарной волны. В начале каждой фазы имеет место, как правило, серия из 2-3 пассионарных волн [14].

Описанная закономерность подтверждается историей Китая второй половины XX в. Первая пассионарная волна начала второй половины фазы подъема наступила в 1966-1967 гг., когда в социальную жизнь вступила пассионарная молодежь 1948-1949 гг. рождения (1948-1949 + 18 лет = 1966-1967). В ноябре 1965 г. возглавлявший группировку «левых» руководитель страны Мао Цзедун начал открытую борьбу с «прагматиками» во главе с Председателем КНР Лю Шаоци и Генеральным секретарем ЦК КПК Дэн Сяопином, что положило начало «культурной революции». «Левые» решили использовать молодежное движение для тотального разрушения прежней партийно-государственной системы

[10, с. 680]. Пассионарная молодежь составила костяк отрядов хунвэйбинов и цзаофаней, терроризировавших в основном партийные кадры, состоявшие из пассионариев старших поколений. Противостояние между сторонниками Мао Цзэдуна и оппозицией привело к острому кризису в Ухани в июле 1967 г., едва не ставшему прологом кровопролитной гражданской войны [10, с. 682-683].

Однако смут во второй половине фазы подъема, являющейся устойчивым состоянием, как правило, не бывает. Излишек долей пассионариев и субпассионариев в начале этого периода оптимизируется посредством репрессивных кампаний и сброса с центра на окраины страны, что было характерно и для Китая. «По данным самих китайских авторов, на протяжении «десятилетней смуты» погибло 20 млн. человек, а в той или иной мере пострадали от нее 100 млн. жителей КНР... В 1968 г. началась массовая высылка молодежи из городов в деревню, охватившая около 10 млн. членов «левых революционных организаций». Высылались в деревню и кадровые работники – их число приблизилось к 6 млн.» [10, с. 684, 697].

«Десятилетняя смута» закончилась со смертью Мао Цзэдуна в 1976 г., т.е. в середине пассионарной волны. Вторая пассионарная волна началась в 1986 г., когда в социальную жизнь вступила пассионарная молодежь 1967-1968 гг. рождений, зачатая во время бурных событий начала «культурной революции». Это вызвало дестабилизацию внутривнутриполитического положения в стране. «В самом конце 1986 г. страну охватили студенческие демонстрации, поддержанные населением ряда крупных городов Китая... Массовые демонстрации в Пекине под лозунгами демократизации начались в апреле 1989 г. В ночь с 3 на 4 июня войска при поддержке танков и бронетранспортеров разгромили лагерь протестующих на Тяньаньмэнь. Затем последовали столкновения и в других районах города, во время которых было применено оружие» [10, с. 724, 727].

Видимо, в начале 90-х гг. XX в. доли пассионариев и субпассионариев вошли в спектр оптимальных значений фазы подъема во всем китайском суперэтносе, и, вероятнее всего, будут оставаться в пределах этого спектра до начала у

китайских этносов фазового перехода подъем-акматика в середине 50-х гг. текущего века ($1713 + 342$ года = 2055 г.). Начало этого фазового перехода будет чревато смутами и военным ослаблением Китая.

Таким образом, на основе биосоциального можно дать следующий прогноз: на протяжении последующих 40 лет вероятность начала смут в Китае невелика, и он будет продолжать успешно развиваться. Однако, по нашему мнению, было бы неправильно утверждать, что эта вероятность близка к нулю. Дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации в Китае может вызвать ряд как внутренних, так и внешних причин.

Китайский суперэтнос кроме собственно китайцев включает множество других этнических групп, часть которых в это время может войти в неустойчивое состояние. Например, маньчжуры, вероятно, около 2020 г. войдут в период пассионарного перегрева ($1467 + 553$ года = 2020), что может дестабилизировать внутривнутриполитическое положение в Северо-Восточном Китае. Возможно, около этого времени войдут в неустойчивое состояние и другие этносы, занимающие окраинные области Китая – например, уйгуры и тибетцы. Однако численность всех этих групп, в сравнении с численностью самих китайцев, сравнительно невелика. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что возможные смуты, вызванные началом неустойчивых периодов у проживающих в Китае этнических меньшинств, будут иметь локальный характер.

На наш взгляд, более вероятна и опасна возможность дестабилизации в Китае, вызванная влиянием внешних причин. В специальной работе нами было показано, что ведущие западные суперэтносы стоят на пороге начала неустойчивых периодов: западноевропейцы и часть североамериканских субэтносов – на пороге начала фазового перехода инерция-обскурация, другая часть североамериканских субэтносов – на пороге начала фазового перехода подъем-акматика. Они войдут в эти неустойчивые состояния, вероятнее всего, около 2020 г. [16]. Внешним признаком начала этих неустойчивых состояний, послу-

жит, вероятно, новая волна мирового финансово-экономического кризиса, связанная с крахом государственных финансов США и ряда западноевропейских государств. Мировой экономической кризис приведет к социальной и политической дестабилизации во всем мире, в том числе, и в Китае. Известно, что экономика Китая в значительной мере ориентирована на внешний спрос. Кризис будет способствовать его падению, так как правительства многих стран в целях защиты собственных производителей начнут проводить протекционистскую политику, что больно ударит по китайской экономике. В свете сказанного Китаю необходимо увеличивать внутренний спрос и быть готовым к принятию других неотложных мер, призванных минимизировать негативные последствия для китайской экономики мирового экономического кризиса. Учитывая то обстоятельство, что китайские этносы еще 40 лет будут находиться в устойчивом состоянии, внутренние предпосылки для успешного решения всех проблем, которые будут связаны с крахом ведущих западных экономик, у Китая есть.

Список литературы

1. Боровкова Л.А. Восстание «Красных войск» в Китае. М.: Наука, 1971. 196 с.
2. Всемирная история: В 24 т. Т. 5. Становление государств Азии / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. Минск: Литература, 1996. 544 с.
3. Всемирная история: В 24 т. Т. 12. Начало колониальных империй / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. Минск: Литература, 1996. 592 с.
4. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. М.: Танаис ДИ-ДИК, 1994. 544 с.
5. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии // Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: Экопрос, 1993. С. 188-200.
6. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. М.: ТОО «Мишель и К°», 1993. 336 с.
7. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Гидрометеиздат, 1990. 528 с.

8. Древний Восток: учеб. пособие для вузов / Н.В. Александрова, И.А. Ладынин, А.А. Немировский, В.М. Яковлев; отв. ред. В.П. Буданова. М: Астрель: АСТ, 2008. 654 с.
9. История Древнего Востока: Учеб. / А.А. Вигасин, М.А. Дандамаев, М.В. Крюков и др.; Под ред. В.И. Кузищина. М.: Высш. шк., 1999. 462 с.
10. История Китая: Учеб. / Под ред. А.В. Меликсетова. М.: Изд-во МГУ: Изд-во «ОНИКС», 2007. 752 с.
11. Коновалова И.Г. Средневековый Восток: учеб. пособие для вузов / Отв. ред. В.П. Буданова. М.: АСТ: Астрель, 2008. 494 с.
12. Коротаяев А.В., Малков А.С., Халтурина Д.А. Законы истории. Математическое моделирование исторических макропроцессов. Демография, экономика, войны / Отв. ред. Н.Н. Крадин. М.: КомКнига, 2005. 344 с.
13. Сайфуллин Р.Г. Алгоритмизация исторического процесса // Экономическая синергетика: стратегии развития России: сб. науч. тр. / под ред. проф. Б.Л. Кузнецова. Набережные Челны: Изд-во ИНЭКА, 2009. С. 106-126.
14. Сайфуллин Р.Г. Влияние популяционного фактора на генезис политических конфликтов в России // Политэкс. 2009. № 4. С. 262-273.
15. Сайфуллин Р.Г. Концепция Л.Н. Гумилева и политическая динамика // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. № 10. URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/7/zybin.pdf> (дата обращения: 23.04.2013).
16. Сайфуллин Р.Г. Смуты как характеристика неустойчивых состояний суперэтноса и прогноз развития Запада // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10. Часть 2. С. 167-172.
17. Сайфуллин Р.Г. Этнополитогенез английского этноса и прогноз развития Англии // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). Красноярск: Научно-инновационный центр, 2013. № 2. DOI: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-2-32> (дата обращения: 11.05.2013).

18. Словарь понятий и терминов теории этногенеза Л.Н. Гумилева. Составитель В.А. Мичурин. Под ред. Л.Н. Гумилева // Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М.: Экопрос, 1993. С. 493-542.

19. Турчин П.В. Историческая динамика. На пути к теоретической истории: пер. с англ. / Под общ. ред. Г.Г. Малинецкого и др. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 368 с.

20. Чебоксаров Н.Н. О специфике расообразования у человека // Советская этнография. 1976. № 4. С. 139-144.

21. Goldstone J.A. Revolution and Rebellion in the Early Modern World. University of California Press, Berkeley, 1991.

References

1. Borovkova L.A. *Vosstanie «Krasnyh vojsk» v Kitae* [Rise of the «Red Army» in China]. М.: Nauka, 1971. 196 p.

2. Badak A.N., Vojnich I.E., Volchek N.M. *Vsemirnaja istorija: V 24 t. T. 13. Stanovlenie gosudarstv Azii* [World History: In 24 T. 5. Formation of Asian]. Minsk: Literature, 1996. 544 p.

3. Badak A.N., Vojnich I.E., Volchek N.M. *Vsemirnaja istorija: V 24 t. T. 12. Nachalo kolonial'nyh imperij* [World History: In 24 T. 5. Beginning of the colonial empires]. Minsk: Literature, 1996. 592 p.

4. Gumilev L.N. *Konec i vnov' nachalo* [End and start again]. Moscow: Tanais DI-DIK, 1994. 544 p.

5. Gumilev L.N. *Ritmy Evrazii: jepohi i civilizacii* [Rhythms Eurasia: epochs and civilizations]. Moscow: Jekopros, 1993. pp. 188-200.

6. Gumilev L.N. *Tysjacheletie vokrug Kaspija* [Millennium around the Caspian Sea]. Moscow: LLP «Michelle and K °», 1993. 336 p.

7. Gumilev L.N. *Jetnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the Biosphere]. Leningrad: Gidrometeoizdat, 1990. 528 p.

8. *Drevnij Vostok* [Ancient East]. Moscow: Astrel: AST, 2008. 654 p.

9. *Istorija Drevnego Vostoka* [History of the Ancient Orient]. Moscow: High school, 1999. 462 p.
10. *Istorija Kitaja* [History of China]. Moscow: Moscow State University Press: The publishing house «ONYX», 2007. 752 p.
11. Konovalova I.G. *Srednevekovyj Vostok* [Medieval East]. Moscow: AST: Astrel, 2008. 494 p.
12. Korotaev A.V., Malkov A.S., Halturina D.A. *Zakony istorii. Matematicheskoe modelirovanie istoricheskikh makroprocessov. Demografija, jekonomika, vojny* [The laws of history. Mathematical modeling of macro-historical. Demography, economy, wars]. Moscow: Komkniga, 2005. 344 p.
13. Saifullin R.G. Naberezhnye Chelny: Kama State Engineering and Economy Academy Publ., 2009. pp. 106-126.
14. Saifullin R.G. *Politjeks – Political Expertise*, no. 4 (2009): 262-273.
15. Saifullin R.G. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem* [Modern Research of Social Problems], no. 10 (2012). <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/7/zybin.pdf> (accessed April 23, 2013).
16. Saifullin R.G. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Chast 2* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice. Part II], no. 10 (2012): 167-172.
17. Saifullin R.G. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem* [Modern Research of Social Problems], no. 2 (2013). DOI: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-2-32> (accessed May 11, 2013).
18. Gumilev L.N. *Jetnosfera: istorija ljudej i istorija prirody* [Ethnosphere: the history of human and history of nature]. Moscow: Jekopros, 1993. pp. 493-542.
19. Turchin P.V. *Istoricheskaja dinamika. Na puti k teoreticheskoj istorii* [Historical dynamics. On the way to theoretical history]. Moscow: LKI, 2007. 368 p.
20. Cheboksarov N.N. *Sovetskaja jetnografija* [Soviet ethnography], no. 4 (1976): 139-144.

21. Goldstone J.A. Revolution and Rebellion in the Early Modern World. University of California Press, Berkeley, 1991.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Сайфуллин Рубин Гатуфович, доцент кафедры истории, кандидат политических наук

Набережночелнинский филиал Казанского (Приволжского) федерального университета

проспект Мира, 68/19, г. Набережные Челны, Республика Татарстан, 423810, Россия

saifrubin@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Saifullin Rubin Gatufovich, docent Department of History, Ph.D. in Political Science

Naberezhnye Chelny branch of Kazan (Volga) Federal University

68/19, Mira street, Naberezhnye Chelny, Tatarstan Republic, 423810, Russia

saifrubin@mail.ru

Рецензент:

Гибадуллина Нафиса Мухамит-Назиповна, доцент, канд. исторических наук. Набережночелнинский филиал частного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Институт экономики, управления и права (г. Казань)»